

Медные шеляги полевого гетмана Винцентия Гонсевского, великого подскарбия литовского

Барбара КУКЛИК

Член
Правления
Польского
нумизматического
общества

Кшиштоф ФИЛИПОВ

Профессор
Белостокского
университета,
доктор
исторических
наук

Гетман Гонсевский — трагическая фигура былой Речи Посполитой. Он был младшим сыном Александра, смоленского воеводы, и Эвы Пацувны — дочери брестского подкомория. Будущий гетман учился в Вильно, Вене, Риме и Падуе. При поддержке канцлера Альбрехта Радзивилла его назначили великим стольником литовским. Во время генеральной варшавской конфедерации 1648 года именно он был комиссаром от Литвы в совете военачальников. Как великий стольник литовский он подписал избрание Яна Казимира на польский престол. Военную службу начал в 1648 году под командой полевого гетмана литовского Януша Радзивилла. Возглавляя кавалерийский полк, с успехом сражался с казаками. Мужественно воевал под Пинском, Мозырем и Бобруйском. Весной 1649 года Винцентий Гонсевский действовал на Полесье, а летом окончательно взял верх над казаками, способствуя общей победе войск Великого княжества Литовского.

В 1650 году Гонсевский начал политическую деятельность. На осеннем варшавском сейме был избран маршалом палаты депутатов. Король за военные заслуги 27 февраля 1651 года отметил Гонсевского званием генерала литовской артиллерии. В кампании 1651 года Гонсевский разгромил казацких полковников и под предводительством гетмана Януша Радзивилла пошел на Киев. Он принимал участие в переговорах в Белой Церкви, где был комиссаром с польской стороны. Во время войн с казаками отдал на военные цели значительные суммы из собственных средств. Потому-то киевская шляхта предлагала наградить Винцентия Гонсевского из казны Речи Посполитой. Он был депутатом первого сейма 1652 года, а на втором сейме стал депутатом комиссии для продолжения переговоров со шведами и для отправки посланников к запорожским казакам. 14 сентября 1652 года его назначают великим подскарбием и земским писарем литовским. После гетмана Януша Радзивилла на сейме в июне 1654 года он получил малый литовский жезл. С той поры Винцентий Гонсевский был слепо предан королю (но одновременно у обоих гетманов имелись личные обиды и претензии друг к другу). Далее он с переменным успехом участвовал в войне с Россией (1654—1655). Проиграл сражение под Шепетовым, осаждал Могилев, а затем проиграл битву под Вильно и вынужден был сдать город.

Во время войны со Швецией гетман Винцентий Гонсевский сыграл важную политическую роль. От него исходило предложение посадить на польском троне (после Яна Казимира) российского царя. Вначале он стремился к союзу Речи Посполитой с Россией, а впоследствии и к союзу Великого княжества Литовского с Россией, но уже без согласия Короны Польской, что, естественно, в первую очередь совпадало с его личными меркантильными интересами. Несмотря на это, подписал 18 августа 1655 года в Кейданах акт признания Карла Густава, изменяя собственным постулатам... для сохранения своего имущества, а также имущества своего родственника Кшиштофа Паца. Однако вскоре выступил против этого договора и 8 сентября 1655 года был арестован.

Чтобы получить свободу, Гонсевский без раздумий составлял заговоры со всеми и против всех. Так, в январе 1656 года появился в Крулевце, где немало преуспел в различных интригах и, завоевав доверие местного электора, сбежал, переодевшись. Тут же приступил к организации восстания в Великом княжестве Литовском, где на собственные деньги вооружил многочисленные военные отряды. В апреле 1656 года разбил войска генерала Ежи Вальдека и начал угрожать

Пруссии. В июне того же года гетман Гонсевский пошел с литовской армией к Варшаве, разбил шведов и стал комиссаром по принятию столицы из рук захватчиков.

В июле он осаждал Тыкоцин, а затем три дня вновь сражался под Варшавой. Будучи вызванным королем, появился в Люблине. Для того чтобы оказать влияние на электора, Гонсевского направили в Пруссию через Нарев и Бельск-Подляский. Имея полномочия на ведение мирных переговоров с электором, он вел с собой около 13000 воинов. Шведско-бранденбургское войско (около 10000 воинов) преградило Гонсевскому дорогу в Пруссию под Простками. Там 8 октября 1656 года гетман окончательно разгромил противника, уничтожив 5000 солдат и забрав в плен 2000 человек (среди них Богуслав Радзивилл и еще 70 офицеров), а в качестве трофеев захватил 41 знамя, 6 орудий и многочисленный обоз.

В битве под Простками гетман Винцентий Гонсевский продемонстрировал талант главнокомандующего. Но вслед за этим познал он и горечь поражения — под Филиповом 22 октября 1656 года. И все-таки действия Гонсевского в этой кампании вынудили бранденбургского электора изменить политику в отношении Речи Посполитой. Как оказалось, Гонсевский был не худшим дипломатом, чем полководцем. Как королевский комиссар он успешно способствовал подписанию трактатов в Велаве (19 сентября 1657 года) и Быдгоще (6 ноября 1657 года). После этого сражался со шведами в Жмуди, вошел в Инфляндию и завоевал несколько замков. Одновременно вел тайные переговоры с царем Алексеем. Именно в тот период он предложил белорусской шляхте разорвать унию Литвы и Короны и связать судьбу Великого княжества Литовского с Россией. Впрочем, с его стороны это были не столько политические побуждения, сколько корыстолюбивые порывы — гетман добивался для себя поместья в Литве. Заключая пакты с Россией (в соответствии с желаниями короля), он тем не менее жестоко воевал с русскими войсками. Однажды, захваченный врасплох под Верками около Вильно, попал к ним плен.

Обретя свободу, опять занялся политикой. Был весьма популярен на сейме 1659 года. Был избран комиссаром казны Короны и депутатом для заключения трактата с русским царем. Сейм также признал за ним деньги, которые он потратил в последней военной кампании в сумме 458792 злотых (их затем постепенно выплачивали наследникам гетмана). Однако судьба его уже висела на волоске...

Гетман Гонсевский, будучи в плену, находился в Москве и Смоленске. Тайно вел активные небескорыстные переговоры как с представителями одной, так и другой из враждовавших сторон. Одновременно занимался переводом французских произведений и, вероятно, писал книги. Был освобожден из плена в обмен

на выкуп 5 апреля 1662 года. В Литве его встретили с энтузиазмом. А уже 28 мая он предстал в Варшаве перед королем. Здесь Гонсевский застал борьбу королевского двора за элекцию *vivente rege*, а также военных, погрязших в заговорах. В тот момент он уже не имел власти над войском. Потому ударился в закулисные переговоры с намерением посадить на польском троне кандидата из Франции. Гонсевскому была обещана щедрая плата (18000 ливров сразу же и 1000000 талеров впоследствии, а также должность старосты прибалтийского после элекции, что и было скреплено церковной присягой перед французским послом 12 апреля 1662 года).

В июле 1662 года Гонсевский прибыл в Вильно для переговоров с объединенным литовским войском как директор литовской комиссии. Он и далее плел заговоры, что привело к вынесению ему заочно смертного приговора судебного собрания в Волпе (недалеко от Волковыска) 21 ноября 1662 года в связи с обвинением в измене. Большого гетмана Винцентия Гонсевского арестовали в Вильно, после чего увезли в местечко Острина (недалеко от Лиды), где он и был расстрелян 29 ноября 1662 года. Убийство полевого гетмана потрясло общественное мнение в Польше. Гонсевского объявили героем и великомучеником. Главные виновники сами были приговорены на сейме 1664 года к смерти, а пышные похороны гетмана состоялись в Вильно 12 февраля 1665 года. Сейм озаботился также судьбой его вдовы и детей, что и стало предметом нашего исследования.

Нумизматическим следствием деятельности гетмана Гонсевского являются медные шеляги, которые чеканились на Уяздовском монетном дворе и были отмечены его родовым гербом Слеповрон (Корвин). Они известны по выпускам 1660, 1661, а также 1665, 1666 и 1667 годов. Эти последние по понятной причине (ведь Гонсевский уже был мертв) сегодня считаются аномальными выпусками. Но истина не столь очевидна! Экземпляры медных шелягов этих лет на самом деле не являются ни фальшивками, ни ошибочными эмиссиями. Более того, по сохранившимся экземплярам хорошо видно, что они были отчеканены на настоящем монетном дворе, а не стали классическим примером усердия средневековых «штамповщиков». Как теперь известно, выпуск шелягов, отмеченных этим гербом, стал компенсацией обязательств по отношению к его особе со стороны польской короны, а также покрытием долгов, образовавшихся вследствие выкупа гетмана из неволи. Это также было своеобразной формой материального обеспечения вдовы и детей гетмана. Таким образом, их чеканку и выпуск в обращение следует считать официальными эмиссиями монет Великого княжества Литовского, на которые имеется высочайшее разрешение монарха Яна II Казимира Вазы.

Источники:

1. *Volumina Legum. Przedruk praw stanowienia XX Pijarów w Warszawie, od roku 1731 do roku 1782 wydanego. T. IV, Petersburg. 1859.*
2. *J. Gutkowski. Inwentarz mennicy szelagowej ujazdowskiej z roku 1663, "Wiadomości Numizmatyczne": R. XIV, 1970, s. 2, s. 121—125.*

Разработки:

1. [Gonsiewski Wincenty Aleksander, Korwin h. Slepowron], *Polski Słownik Biograficzny. T. VIII, Wrocław — Warszawa. 1959—1960, s. 343—347.*
2. *A. Hnilko. Włosi w Polsce, Krakow. 1923.*
3. *E. Ivanauskas, R.I. Douchis, Coins of Lithuania 1386—1707, Vilnius-Columbia 1999.*

4. *E. Ivanauskas, R.I. Douchis. Pocket Catalogus of Lithuanian Coins, Kaunas. 2004.*
5. *E. Kopicki. Monety Wielkiego Księstwa Litewskiego 1387—1707, Warszawa. 2005.*
6. *W. Niemirycz. Polska moneta miedziana w XVII wieku, Białystok. 1979.*
7. *R. Pieńkowski. Moneta miedziana na ziemiach polskich. Katalog, Legnica. 1997.*